Глава 410: Контрмеры!

Лес и холм были тихими, Ли Хэн и Ли Цзинчжун не говорили ни слова, с нетерпением ожидая решения Ван Чуна. Даже отдаленная Хуан Цянь-эр, казалось, что-то ощущала, и тоже смотрела издалека на Ван Чуна.

«Когда вам нужно идти во дворец?»

«Мне нужно идти сегодня вечером, у меня всего два часа», - ответил Ли Хэн.

Время было очень мало. Если бы не это, он бы не стал так срочно искать Ван Чуна.

«Кажется, я не смогу рассчитывать на Большого Дядю на этот раз!»

Слова Ли Хэна мгновенно заставили сердце Ван Чуна утонуть. Когда он узнал о жизни Ли Хэна, он инстинктивно подумал о том, чтобы искать своего большого дядю.

В этом аспекте его большой дядя накопил огромный опыт. Хотя это может не гарантировать, что он сможет понять сердце Императора Мудреца, основываясь на десятилетиях опыта, он мог бы по крайней мере предложить Ван Чуну четкие советы.

Но Старый Орёл послал новость о том, что в Императорском Дворе произошел какой-то инцидент, который задерживал его большого дядю. Он не будет доступен в течение четырех-шести часов.

Другими словами, он не ожидал никакой помощи от своего большого дяди.

Прямо сейчас Ван Чун действительно сражался один.

«Кажется, я могу полагаться только на себя», - мысленно сказал себе Ван Чун, и нахмурил лоб.

Существовал огромный риск, связанный с этим вопросом. Если бы он сделал все хорошо и помог Пятому принцу избежать этой катастрофы, Ли Хэн преисполнился бы к нему огромным доверием. Это, в сочетании с вопросом о реформе крови Ли Хэна, действительно сделало бы его членом внутреннего круга Ли Хэна.

Хотя теперь это казалось незначительным, в будущем, даже если бы он потратил всю судьбу своего клана, он, возможно, не смог бы проникнуться доброй милостью этого будущего Сына Неба Великого Тана и стать членом его круга.

Этот шанс наступает только один раз. Если он преуспеет, он обретет абсолютное доверие Ли Хэна и станет будущим министром Императора, как и его дед.

Но так же, если он потерпит неудачу, Ван Чун заплатит абсолютно огромную цену. Все усилия, которые он предпринял заранее, включая реформу крови Ли Хэна, будут потрачены впустую, и Ли Хэн даже начнет сомневаться в его способностях и дистанцироваться от него.

И самым катастрофическим результатом было бы то, что его вмешательство приведет к большому сдвигу в судьбе Великого Тана.

Когда клан Ван не исчез, король Сун не был понижен в должности, система региональных командиров не была полностью внедрена, и он стал названым братом с Ян Чжао...

Все это полностью отличалось от его воспоминаний. Если бы все эти вещи могли быть настолько изменены, кто мог бы гарантировать, что Ли Хэн, этот будущий истинный дракон и Сын Неба, не будет убит?

Все это Ван Чун должен был рассмотреть.

Как можно поймать тигренка, не входя в тигровую пещеру? Возможно, мне следует начать менять вещи...

Ван Чун посмотрел на выжидающее лицо Ли Хэна перед ним, и в его голове мелькнула мысль. Нынешний Ли Хэн все еще был далек от того умелого и умного Императора с большими амбициями.

Это был опыт из предыдущей части его жизни, и влияние Ли Цзинчжуна привело к тому, что у его личности было так много недостатков.

Только благодаря своей слабой личности, столкнувшись с этой трудностью, он не мог решиться и отправился на поиски Ван Чуна.

Но если бы это был будущий Император, знаменитый своим талантом и интеллектом, он бы никогда не действовал таким образом.

Лед три фута толщиной не образуется от одного дня холода. Если Ван Чун хотел изменить его личность и устранить эти слабые и нерешительные элементы, сделав его личность более доблестной, решительной и настойчивой, это может быть его лучшим шансом.

«Ваше Высочество, вы верите в меня?» - внезапно спросил Ван Чун.

Ли Хэн застыл на секунду, а затем выпалил: «Конечно!» Ван Чун дал ему новую жизнь. Если бы

он не доверял ему, он бы не побежал к этому месту.

«Тогда все в порядке! Ваше Высочество, если Его Величество задаст вам вопросы, вы должны честно ответить на них. Не скрывайте ничего и не показывайте ни единого страха!» - твердо заявил Ван Чун, и его глаза сверкнули с невероятной решимостью.

Высказывание Ван Чуна ошеломило и удивило Ли Хэна и Ли Цзинчжуна.

«Но разве это не сделает меня мишенью? Разве все мои братья не расценят меня как бельмо на глазу, и шип в заднице?» - сказал в шоке Ли Хэн. «Более того, Его Величество может подумать, что я умышленно скрывал от него это».

«Благословение не будет катастрофой, а катастрофы нельзя избежать. Тот факт, что ваше высочество может культивировать, уже распространился по всему двору. Ваше высочество не может изменить это. В этом случае, какой смысл Вашему Высочеству продолжать скрывать это?» - сказал спокойно Ван Чун.

«Но как насчет Императорского Отца? Что обо мне подумает Императорский Отец? Он только подумает, что я - глубокий интриган, который умышленно скрывал от него свои успехи. Когда придет время, он определенно будет в ярости. То, что случилось с Восьмым Братом – вполне достаточный урок!»

Ли Хэн говорил со страхом и беспокойством.

Восьмой принц, Ли Лун, когда-то был очень любим Императором Мудрецом. Хотя его звание было очень низким, к нему относились как к Первому принцу и Третьему принцу. Но Ли Лун вступил в сговор с министром во дворе, и когда этот министр был разоблачен, также выявилось и участие Восьмого принца. Восьмой принц категорически отрицал какие-либо отношения с этим министром, неоднократно заявляя перед Императором Мудрецом, что он никогда не сговаривался с ним.

Позже Император Мудрец разозлился и выслал восьмого Принца в холодный дворец, лишив его статуса принца. Восьмой принц Ли Лун был и в страхе, и ошеломлен, и печален, и сожалел. В конце концов, он умер от депрессии в холодном дворце.

Это произошло десять лет назад.

Внутри дворца не было никого, кто бы не знал об этом инциденте. Все князья теперь знали, что, хотя Его Величество может игнорировать борьбу между принцами, не возражая против принцев, сговорившихся с министрами, он не принял бы обмана ни от кого!

Не было преступления с более обременительными санкциями, чем преступление обмана Императора, потому что это несло за собой смертную казнь. Как только кто-то стал заклеймен

преступлением обмана Императора, можно было попрощаться с жизнью в политике!

Ван Чун строго сказал: «Ваше высочество, вы ошибаетесь. Если бы Его Величество был уверен, что вы обманули его, вас даже не вызвали бы во дворец, и он бы уже разобрался с вашим преступлением. Его Величество не совсем верит Третьему принцу и все еще несколько надеется на вас. Более того, Ваше Высочество все еще не понимает, что каждый шаг во дворце пугает, а война принцев невероятно опасна. Единственный человек, который может спасти вас, это не я, ни кто-либо другой, только Его Величество! Только Его Величество может быть вашим самым большим сторонником!»

«Императорский Отец - моя самая большая поддержка?»

Слова Ван Чуна поразили Ли Хэна и Ли Цзинчжуна до немоты. Было очевидно, что это был первый раз, когда кто-то говорил им такие вещи.

«Ваше Высочество, вы все еще не понимаете? Только, получив милость Его Величества, вы действительно можете быть спокойны. Любое другое действие, будь то прятаться в тренировочном лагере Куньу или делать все возможное, чтобы быть незаметным, - это даже не решение. Только Его Величество может действительно обеспечить вашу безопасность».

Ван Чун вздохнул.

«На самом деле, если вы хорошо воспользуетесь этой возможностью, это не принесет вам никакого вреда. Напротив, ваша аудиенция у Его Величества - отличный шанс получить хороший уход».

Хотя Ван Чун не имел большого опыта в политике, он читал много книг по истории.

У него все еще было четкое понимание сущности Войны принцев, которой другие люди не могли даже надеяться достичь.

В корне Войны принцев была всего лишь группа людей, сражавшихся вокруг одного человека, и этот человек был Императором Мудрецом, Сыном Небес, который смотрел на это свысока.

Жизни и смерти всех принцев, их счастье, их гнев, их горести и жалобы были все в руках этого человека.

Если кто-то не понимал это ясно и слишком застрял в борьбе, тогда можно было бы выиграть битву, проиграв войну.

Ли Хэн и Ли Цзинчжун стояли, потеряв дар речи. Было очевидно, что оба даже не рассматривали раньше идею Ван Чуна.

«Но если я это сделаю, Его Величество подумает, что я обманул его в прошлом, или что я глубокомысленный, или что я слишком проницателен...» - тревожно сказал Ли Хэн.

«Вы ошибаетесь», - строго сказал Ван Чун. «У Его Величества великие планы: на север они простираются до гор Инь. На юг они доходят до Цзяоцзы. На восток они останавливаются в Когурё, а на западе они достигают Конгских гор, а затем Западные регионы, Халифат Аббасидов и Харакс Спасину. Текущая власть и процветание Империи Великого Тана были созданы правлением Его Величества. Его Величество ценит мужество и силу человека. Если Ваше Высочество продолжит страдать в надежде не оскорблять Его Величество, это будет походить на вождение кареты к северу, чтобы достигнуть юга, подниматься по дереву, чтобы поймать рыбу, идти назад по пути. Если Ваше Высочество сможет показать вашу истинную силу, а также проактивно выразить ваши желания... Я считаю, что не только Его Величество не упрекнет вас, но и наградит.»

Его мысли становились все яснее и яснее. Нынешний Сын Неба был военным государем, который ценил силу. Присутствие стольких Великих Генералов Ху на границе было проявлением этой признательности.

Пока человек знал сердце государя и действовал в соответствии с тем, что ему нравилось и что он ценил, - все было хорошо. Сердце императора было трудно понять, но каждый мог видеть его волю.

Хотя что-то может пройти множество преобразований, ничто не сможет отклониться далеко от оригинала. Это было похоже на то, как даже если на глазах был густой туман, до тех пор, пока можно было определить, какое направление было на север, никто никогда не потеряется.

Это было первое вмешательство Ван Чуна в самую опасную войну принцев во всех Центральных равнинах. Ван Чун прекрасно понимал, что после этого этапа он никогда не сможет вернуться.

«... Ваше Высочество, просто подумайте о том, как Его Величество смог завоевать трон, и вы поймете. Его Величество должен был пройти через кровь и стрелять на каждом шагу. Если бы он не обладал могущественной силой и твердой волей, он бы не достиг своего нынешнего места. Если Ваше Высочество продолжит сжиматься и уступать, вы действительно думаете, что Его Величество будет считать вас полезным?»

Ван Чун все это время наблюдал за реакцией Ли Хэна. Он знал, что его слов было недостаточно, поэтому он бросил последний аргумент в огонь.

Как и ожидалось, тело Ли Хэна задрожало, когда он услышал последние слова Ван Чуна, его выражение мгновенно трансформировалось. Ни один из принцев не знал об этом периоде истории, когда Император Шалфей все еще был второстепенным игроком.

Дворцовый переворот при его вознесении упоминался как легенда.

Ли Хэн часто слышал эту историю с детства, поэтому он, естественно, был знаком с деталями. В сердце Ли Хэна его императорский отец был богом.

Наконец слова Ван Чуна сработали.

«Ваше Высочество, вы больше не можете отступать. Только устремившись вперед и отдав все свое желание, у вас будет щепка надежды! Это будет ваш единственный шанс», - сказал Ван Чун.

«Но если он это сделает, Его Высочество действительно станет целью всех!» - нервно сказал Ли Цзинчжун. «Его Высочество не имеет покровителей во дворце, поэтому ему невозможно защищаться от других принцев. Если его выступление будет слишком ослепительно, другие принцы захотят избавиться от него еще больше».

http://tl.rulate.ru/book/3937/495894